

Шаги к счастью

БЛОК
БЛОК

Анна
Купырина

Анна Купырина
Шаги к счастью

«Феникс»

2026

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2=411.2)6-445

Купырина А. М.

Шаги к счастью / А. М. Купырина — «Феникс», 2026

ISBN 978-5-222-48903-1

Сборник из восьми психологических рассказов о современных подростках. Герои сталкиваются с вызовами взросления в цифровую эпоху: первая влюбленность и предательство, конфликты с родителями, поиск себя и мучительный выбор будущего. Проблемы одиночества, тревоги и давления социальных ожиданий показаны через актуальные реалии – от общения в мессенджерах до зависимости от видеоигр. Книга станет честным собеседником для подростков, помогая в самоидентификации и рефлексии, а для родителей и педагогов – ключом к пониманию внутреннего мира нового поколения. Каждая история – это шаг к счастью, не готовая инструкция, а материал для личного диалога и важных выводов.

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2=411.2)6-445

ISBN 978-5-222-48903-1

© Купырина А. М., 2026

© Феникс, 2026

Содержание

Тепло живого сердца	6
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Анна Купырина

Шаги к счастью

© Купырина А., текст, 2026

© Петровска Т., ил., 2026

© ООО «Феникс», 2026

Тепло живого сердца

Мир Дани неравномерно делился на две части. Первая – это его комната, залитая мягким светом настольной лампы. Даня уже давно вырос из своей детской, но ничего в ней менять не хотел. Здесь царил уютный хаос: стопки книг фэнтези и научной фантастики, аккуратно собранные космические корабли из лего, старый папин проигрыватель с виниловыми пластинками The Beatles и вечно мурлыкающий рыжий кот Леннон, свернувшийся калачиком на клавиатуре. Здесь Даня был собой: мечтательным, немного странным и по-настоящему счастливым.

Вторая часть его мира – школа, любимый 8-й «В» класс. Здесь Даня становился серой, незаметной для всех мышкой. Он сидел за предпоследней партой, отвечал тихо, только когда спросят, а на переменах предпочитал читать или смотреть в окно, пока другие бегали по коридорам и смеялись над новыми видео в сети, которые показывали друг другу. Он существовал на периферии всеобщего внимания, и в целом это его устраивало.

До тех пор, пока в его вселенной не вспыхнула сверхновая по имени Лена.

Лена была полной противоположностью Дани. Она не ходила – она порхала по школьным коридорам, окруженная свитой подружек. Ее смех был звонким и звучным. Ее жизнь была идеальной картинкой в соцсетях: сотни подписчиков, стильные образы, улыбки на фоне граффити и чашек с непостижимо дорогим кофе (хоть Даня и не переносил даже запаха кофе и предпочитал любому латте и капучино обычное какао, но все, что было связано с Леной, вызывало восхищение. Даже кофе). Она была похожа на фарфоровую куклу и так же, как кукла (так казалось Дане), слишком красива и ужасно холодна.

Он влюбился мгновенно и безнадежно. Как герой его любимой книги, отправившийся на покорение неприступной звезды. Даня ловил каждое ее слово, украдкой наблюдал за ней и сочинял в уме наивные, но очень трогательные стихи, которые никогда бы не осмелился прочитать вслух. Он рифмовал «вместе с Леной» и «нигде во Вселенной», и в этом было столько юношеского отчаяния. Его тихий мир треснул, и в щели хлынул ослепительный, обжигающий свет.

Целый месяц он собирался с духом: подбадривал себя историями о героях Галактики и бесстрашных рейнджерах, вдохновлялся песнями о любви. В конце концов, он решился.

Подойдя к Лене после уроков, пока она одна собирала вещи в рюкзак (редчайшая удача!), он промямлил десятки раз отрепетированную дома перед зеркалом фразу:

– Лена, ты очень... я хотел бы... может быть, мы могли бы с тобой... дружить?

Он хотел сказать «встретаться», но язык не повернулся произнести это слово.

Лена посмотрела на него свысока, удивленно приподняв идеально очерченные брови. Ее взгляд скользнул по простой футболке, немодным кроссовкам и залитому краской лицу.

– Даня, ты же умный парень, – сказала она приторным, как ванильный раф, голосом. – Не трать свое время на глупости. У меня большие планы на эту жизнь, и в них не входит «дружить» с такими, как ты.

«Такими, как ты». Эти слова повисли в воздухе, как тяжелые и уродливые кляксы. Лена развернулась и ушла, оставив после себя шлейф дорогих духов и полностью убитого Даню, одного в пустом классе. Сверхновая взорвалась, ослепив его и обратив в пепел все наивные и смешные надежды.

Даня был безутешен. Комната, когда-то казавшаяся крепостью, теперь стала тюрьмой. Книги не читались, музыка раздражала, а детали лего казались глупым разноцветным мусором.

Он уткнулся лицом в рыжую шерсть Леннона и заплакал – тихо, как взрослый, от стыда и боли. Мир снова стал серым, но теперь этот серый был цветом тоски и одиночества.

Утешение он искал в телефоне. Бесцельно листая ленту и видя ее улыбки на фото, он чувствовал себя еще хуже. Всё вокруг напоминало о Лене. Даже кот, чья кличка, как назло, оказалась такой созвучной с ее именем.

В один из вечеров, когда отчаяние достигло пика и терпеть эту боль сил больше не было, на экране телефона загорелось уведомление.

Даня поднес телефон к лицу. Неизвестный номер. «Привет, Даня. Слышала, тебе грустно. Хочешь поговорить?»

Он удивился. Кто это? Одноклассники? Вряд ли, им до него нет дела. Мама? Нет, она пишет иначе. Да и номер... Из любопытства он набрал ответ: «А кто это?»

«Можно я пока буду просто Евой?» – ответ пришел почти сразу.

Так началась их переписка. Сначала Даня был настороже, отвечал коротко. Но Ева оказалась удивительно интересной собеседницей. Казалось, она читала его мысли. Писала о том, как здорово иногда просто молчать с книгой в руках, как музыка говорит вместо слов, как пахнет дождь за окном и как спокойно, когда кот мурлычет на коленях.

Она шутила метко и тонко, цитировала его любимых авторов, скидывала музыку, которая идеально подходила под его настроение. Даня оживал. Он засыпал и просыпался с телефоном в руке. Ева всегда была на связи. Она понимала его боль от отказа Лены, но не жалела, а будто помогала собраться своими теплыми словами и смайликами.

Он рассказал ей всё о своих страхах, о дурацких мечтах собрать самый большой звездолет из лего, о том, как в детстве боялся темноты. Ева отвечала: «Темнота – это просто холст для звезд. И для твоего светящегося конструктора». Он смеялся. Ему давно не было так легко.

Постепенно воспоминания о Лене блекли, растворяясь в ярком свете общения с Евой. Он понял, что начал привязываться. К незнакомке, которую никогда не видел и чей голос не слышал, но ее слова стали ему ближе всех.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.